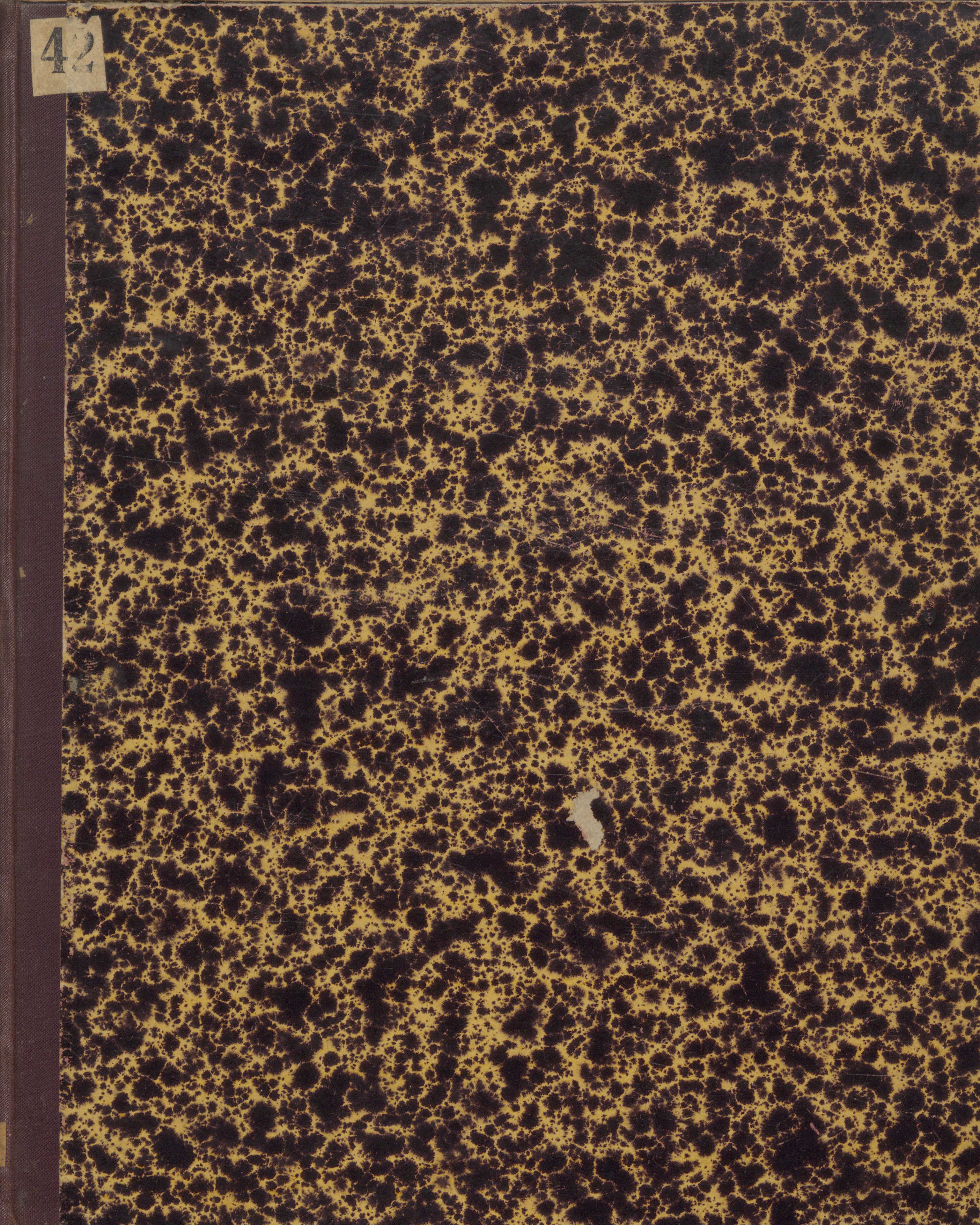

42

39. 2. 42

ВСЕРАДОСТНОЕ ТОРЖЕСТВО,

СЪ КОТОРЫМЪ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШУЮ,

САМОДЕРЖАВНѢЙШУЮ,

ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЫНЮ

ИМПЕРАТРИЦУ

ЕКАТЕРИНУ II.

НА

ОБРАТНОМЪ ПУТИ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

ИЗЪ

ЮЖНЫХЪ СТРАНЪ РОССІИ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОСѢЩАЮЩУЮ

ЦАРСТВУЮЩІЙ ГРАДЪ МОСКВУ,

БЛАГОГОВѢЙНѢЙШЕ СРѢТАЕТЪ

МОСКОВСКАЯ СЛАВЕНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ

АКАДЕМІЯ

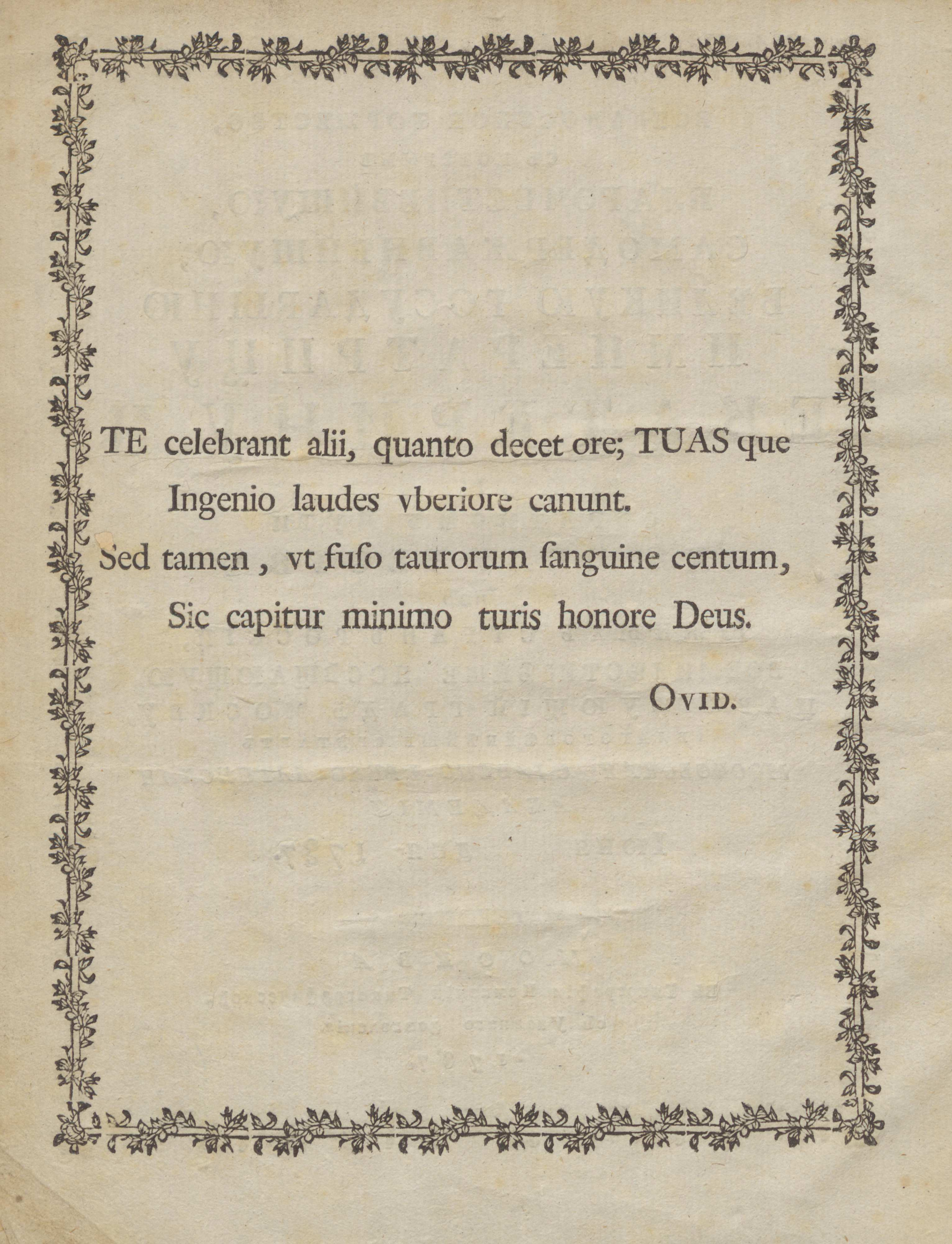
Іюня дня 1787.

МОСКВА

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,

сЪ Указнаго дозволенія.

1787.

TE celebrant alii, quanto decet ore; TUAS que
Ingenio laudes vberiore canunt.
Sed tamen, vt fuso taurorum ſanguine centum,
Sic capitur minimo turis honore Deus.

Ovid.

О Д А.

Свѣтилъ небесныхъ предводитель,
Душа безчисленныхъ планетъ,
Весны цвѣтущія родитель
Въ Москву лишь пролилъ лѣтній свѣтъ;
Уже златую колесницу
Стремитъ на югъ, въ свою столицу,
Отъ насъ . . . отъ нашея земли;
Москвы моленью не внимая,
Но путь свой далѣ простирая,
Ей тако возгласилъ: внемли.

Почто крушишся и жалѣешь;
О мнѣ, любезная страна!
Или чего ты не имѣешь?
Или чего ты лишена?
Хоть вспять я путь мой простираю,
Но на тебя еще взираю:
Пекусь, чтобъ на древахъ спѣлъ плодъ;
Что бы на нивахъ класъ былъ тученъ,
Ихъ дѣлатель благополученъ,
И угобжался былій родъ.

*

* *

Москвы я красотой плѣнѐнный
Желалъ бы домъ надъ ней создать;
Ея главы превознесенны
Желалъ бы вѣчно позлащать:
Но мнѣ предписаны предѣлы,
Блюсти я кои долженъ цѣлы:
Законъ мнѣ непреступный данъ,
Не надъ одной Москвой сіяти,
Но всѣ планеты освѣщати,
И всѣхъ быть животворцемъ странъ.

Когда я, бывъ еще на югѣ,
Херсонъ и Кіевъ обтекалъ;
То Богъ, въ своемъ Ефирномъ кругѣ
Сѣдя, самъ такъ ко мнѣ вѣщалъ:
Иди, вселенной угль горящій,
Очами тварямъ всѣмъ служащій,
Иди отсель, будь надъ Москвой,
Пока веселья твой причина,
Любезна мнѣ ЕКАТЕРИНА
Прибывъ туда, смѣнитъ зракъ твой.

*

* *

Межъ тѣмъ идя, гдѣ путь назначенъ,
Ты все преобрази въ видъ новъ;
Содѣлай воздухъ чистъ, прозраченъ,
Разсыпь тьмы по полямъ цвѣтовъ;
Посли нѣжнѣйшіе зефиры,
Вели, взявъ въ руки Нимфамъ лиры,
Во срѣтенье изыти ЕЙ;
Моя есть воля, чтобы нынѣ
Взойти въ Москву ЕКАТЕРИНѢ,
И тѣмъ обрадовать градъ сей.

И се! грядетъ твоя Богиня,
Москва, первопрестольный градъ!
Въ войнѣ и мирѣ Героиня,
Полна утѣхъ, какъ райскій садъ!
Ликуй, ликуй и восхищайся,
Священнымъ зракомъ наслаждайся,
Какъ воду пей струи щедротъ;
Познай, что Богъ тебѣ отраду,
Веселье, радость и награду
Шлетъ свыше чрезъ ЕЯ приходъ.

✡

✡ ✡

Такъ рекъ и вдругъ Фебъ ослабляетъ
Бразды стремящихся коней,
Тещи имъ вспять повелѣваетъ
Творцемъ предписанной стезей.
Зритъ то Москва . . . но умолкаетъ;
Движенья новы ощущаетъ,
Узрѣвъ, МОНАРХИНЯ, ТЕБЯ.
Взыграли холмы и долины,
Поля, луга, лѣса и крины
Въ восторгъ пришли, ставъ внѣ себя.

Что жъ се? . . Имъ столь же вожделѣнно,
МОНАРХИНЯ! ТВОЙ образъ зрѣть;
Сколь лестно имъ и драгоцѣнно
Зрѣть надъ собою Фебовъ свѣтъ.
Но нѣтъ . . . пріятнѣе стократно
ТВОЕ присутство благодатно.
Хотябъ среди зимы Борей,
Со всей жестокостью ярился,
Но зря ТЕБЯ бы премѣнился
Въ зефиръ, при кротости ТВОЕЙ.

*

* *

Гдѣ ТЫ, о Матерь несравненна!
Благоволишь имѣти храмъ,
Та весь всѣхъ болѣе блаженна,
Рай сладости явится тамъ:
Тамъ мразы съ бурями забыты,
Дары души ТВОЕЙ открыты
У каждаго въ очахъ, въ устахъ:
Тамъ зракъ ТВОЙ души всѣ плѣняетъ,
Премудрость, милость восхищаетъ,
И водворяется въ сердцахъ.

О Ты, Петрополь, градъ священный,
Гдѣ Невскія текутъ струи,
Завидѣнъ жребій твой отмѣнный,
Завидны намъ красы твои!
Ты для премудрой сей Богини,
Вѣнчанной Богомъ Героини,
Счастливый нынѣ сталъ Сіонъ:
Въ тебѣ лице ЕЯ всѣмъ зрится,
И двадцать пять ужъ лѣтъ хранится
ЕЯ держава, скипетръ, тронъ.

*

* *

Тотъ тронъ, тотъ скипетръ, та держава,
Отъ коихъ въ Россій свѣтъ текутъ
Блаженство, радость, честь и слава,
Довольство, милость, правый судъ.
Тотъ тронъ, который удивляетъ
Вселенную и заставляетъ
Своимъ законамъ подражать,
И тѣхъ завидовать судбинѣ,
Которые въ ЕКАТЕРИНѢ
Чадолюбивую чтутъ Мать.

Скажи же нынѣ намъ вселенна,
Не явна ль истинна сія?
И ты не зришь ли удивленна,
Что видимъ мы въ душѣ ЕЯ?
Такъ! истинна сія святая!
МОНАРХИНИ душа благая
Исполнена всѣхъ сихъ красотъ;
На Югъ, на Сѣверъ, взоръ прострите,
Съ Востока къ Западу пройдите,
Повсюду узрите ихъ плодъ.

*

* *

Тамъ грады ЕЮ соруженны
Возносятъ верхъ до облаковъ,
Здѣсь веси ЕЮ обновленны
Олимпомъ могутъ быть Боговъ:
Премудро все въ нихъ устрояетъ,
Священный зракъ Свой имъ являетъ,
И не щадя нигдѣ даровъ,
Льетъ ихъ, какъ Матерь сердобольна;
Душа чья ЕЮ не довольна?
Кому ОНА есть не покровъ?

Нѣтъ званія, нѣтъ пола, чина,
Кой былъ бы отъ НЕЯ забытъ;
Премудрая ЕКАТЕРИНА
Благая каждому творитъ.
Къ наукамъ Матерне снисходитъ,
Ихъ любитъ къ высотѣ возводитъ;
Не ищетъ собственныхъ похвалъ!
Великодушна, справедлива,
Кротка, щедра, чадолюбива:
Самъ Богъ сей духъ въ НЕЯ влiялъ.

*

* *

О Матерь дивная дѣлами,
Рожденная для Россовъ въ свѣтъ!
Чья Лира толь красна стихами,
Что бы могла твоимъ воспѣть
Дѣяніямъ хвалы сразмѣрны?
Они велики, безпримѣрны!
Хотябъ дерзнулъ ихъ возхвалить
Гомеръ, въ витiйствѣ истощится,
И только оныя потщится,
Не пѣвъ, молчаніемъ почтить.

Однакъ

Однакъ Парнасъ нашъ веселяся
Днесь о прибытіи ТВОЕМЪ,
И счастью прочихъ Музъ дивяся,
Въ восторгѣ радостномъ своемъ,
Открыть сердечный жаръ дерзаетъ,
И самъ себя въ томъ увѣряетъ,
Что онъ не можетъ быть презрѣнъ;
ТВОЕ лице гдѣ ни сіяло,
Взоръ и на Музъ свой обращало;
Вездѣ ихъ ликъ былъ ободренъ.

*

* *

Когда мы въ мысляхъ представляемъ
Минувшихъ бытіе временъ;
И какъ тотъ вѣкъ воспоминаемъ,
Когда Парнассъ нашъ учрежденъ;
И предковъ зримъ ТВОИХЪ вѣнчанныхъ,
Россіей обладать избранныхъ,
Къ нему являвшихъ благодать:
Питаемъ духъ и сердце наше
Надеждою, что въ ТВОЙ вѣкъ краше
Онъ будетъ рость и процвѣтать.

Надежда наша несомнѣнна!
Ликуй Московскихъ Музъ соборъ;
ЕКАТЕРИНА несравненна
Простретъ и къ вамъ свой нѣжный взоръ.
Отецъ какъ ущедряетъ сыны;
Такъ ты во дни **ЕКАТЕРИНЫ**
Ущедренъ будеши, Парнассъ.
Проси лишь Вышняго десницу,
Да та хранитъ сію Царицу
Хранящу милостиво насъ.

גברה מאר חנוגה

אם אל עליון אלהי ישראל הפץ את-עיר ירושלים אשר בנצב שם
מגור ארון בריתו ומלך ונביא דויד פגע כאת-נפש יהוה כען בא בשערי
העיר והיכל באור ובשעטה זעק: שאו שערם ראשיכם והנשאו פתחי עולם
ויבוא מלך הכבוד: גברה מאר הנגה ואנחנו לא מצאנו חן בעיניך לגורך
אתנו תמיראך פואת אמתך לגורה קצרה באתך פגעי ובכבודך מרמים את-
כבוד אלהים בשעטה זעקנו: שאו שערי האמה שאו ראשיך אלו באה מלכת
כבוד: ולהים קולת גלים נסף הים זעקים: המלכה לעולם תחיה האם
לעולם תחיה שומחת בנו בניך:

ἘΛΕΗΜΟΝΕΣΤΑ´ΤΗ καὶ ΠΑΝΕΚΛΑΜΠΡΟΤΑ´ΤΗ
ΚΥΡΙ´Α!

Οὐ δυνάμεθα λαμπρῶς ϗ ἀξίως διηγεῖσθαι, πόση εὐτυχία κέχρηται ἄυτη ἡ Μητρόπολις εἰς τὴν παρεσίαν ΣΟΥ, ΜΕΓΑ´ΛΗ ϗ ΠΑΝΟΙΚΤΙ´ΡΜΩΝ ΔΕ´ΣΠΟΙΝΑ! Ἆρον κύκλῳ τὲς ὀφθαλμὲς ΣΟΥ, ϗ ἴδε τὰ συνηγμένα ΣΟΥ τέκνα, ὡς θεοφεγγεῖς φωστῆρας. Ἡμεῖς θαυμάζομεν καὶ μὴ παυόμεθα θαυμάζοντες τὴν μεγίστην ΣΟΥ προμήθειαν. Οὐδὲν γὰρ ἔκκλινέ ΣΕ, ἐδὲν ἐκώλυσεν ΣΟΙ ἐπισκέψασθαι ἡμᾶς, ἐκ πολλᾶ χρόνε προσδοκεῦντας τὸ μητρικόν ΣΟΥ πρόσωπον. Τί δε; ταῦτα πεπλήρωται. Ἰδὲ ὁρῶμεν πρᾳωτάτην ϗ φιλανθρωποτάτην ΜΗΤΕ´ΡΑ. Ἀσπαζόμεθα τὴν δεξιὰν τὴν διδεσαν δικαιοσύνην. Προσπίπτομεν τὲς πόδας διδάσκοντας ἡμᾶς τὸ πορέυεσθαι κατὰ τὴν ὁδὸν τῶν σοφωτάτων ΣΟΥ προσαγμάτων. ὦ εὐτυχία! ὦ χαρά!

Πάλαι εἰς τὴν ἀπάντησιν τῶν Μεγάλων καὶ περιποθήτων ξένων ἐπέδειξαν χαρὰν ϗ εὐχαριστίαν τοῖς ἔξω σημέιοις. ἡμεῖς δε τῦτο παρωράσωμεν; μὴ γένοιτο τῦτο. Ἐπειδὴ δ' ἐπιστάμεθα, ΣΕ` ἐ δεῖσθαι τῶν ἀγαθῶν ἡμῶν, προσφέρομέν ΣΟΙ, ἘΥΣΠΛΑΓΧΝΙΚΟΤΑ´ΤΗ ΜΉΤΕΡ! ποθητὰς, ἀλλὰ πιστὰς καρδίας.

Δέχε τοίνυν ταῦτας καὶ ἄυξησον τὴν φιλόδωρον εἰς ἡμᾶς, τὴν πόλιν ταύτην, εὐδοκίαν. Θεὸς δὲ τῆς εἰρήνης φυλάξη ΣΕ ἐν πάσαις ταῖς ὁδαῖς ΣΟΥ.

Allerdurchlauchtigste und Allergnädigste Kayserin!

Unsern Wunsch hat die Vorsicht in Erfüllung gebracht; sie hat uns das Glück geschenket, IHRE MAJESTAET in dieser Hauptstadt zu sehen; Welches unsere Herzen mit unaussprechlicher Freude erfüllet. Weil die Gegenwart einer Landesmutter in den Menschen ebenden Eindruck macht als die Sonne in den Pflanzen. Itzt ein jeder rechtschaffener Unterthan, bewohner dieser Stadt, empfindet das wahre Glück, hüpfet vor Freude und verjünget sich. Dieses Kenzeichen IHRER Liebe und Wohlgewogenheit gegen Uns, IHRE treuesten Unterthanen, wird ewig in unserm Gedächtiße eingepräget seyn, und unsere Danckbarckeit wird sich nicht eher, als mit unserm Leben endigen. Gott wolle seine himmlische Güte auf IHRE MAJESTAET in dem reichsten maße ausgießen, und IHREN Lebens-Lauf mitten in der unterbrochenen Freude und Glorie zu unserm Wohlgehen verlängern. Dies sind die eirfrigsten Wünschen eines jedern Bewohner dieser Hauptstadt, in welchen sie alle mit der Erfurchstwolligsten Ernidrigung ersterben werden.

TRES-AUGUSTE SOUVERAINE!

Vos très-humbles & très fidels sujets, habitans de cette ville portent aux pieds de VOTRE MAJESTE le respectueux hommage de leur soumission la plus profonde. VOTRE auguste présence les remplit d'une félicité qui ne peut être égalée, qu'à l'admiration, dont ils sont pénétrés; leurs coeurs enflammés de l'éclat de VOS vertus, brulent du desir de VOUS temoigner leur obéissance, & leurs foibles voix chantent à l'envi VOTRE glorieux nom & la sagesse de VOTRE illustre gouvernement.

La providence Divine, qui pour l'accomplissement de ses desseins éternels a mis la couronne sur VOTRE tête sacrée comble toutes vos entreprises du succès le plus brillant. Ce florissant empire est porté au plus haut point de grandeur sous VOTRE régne merveilleux.

Recevez-en o! TRÈS-GRACIEUSE SOUVERAINE, les très-humbles actions de graces, que VOUS rendent Vos très-fidels & très-réspectueux sujets, ils graveront dans leurs coeurs le portrait que la renommée a fait de VOUS; ils béniront VOTRE nom, & leur zele sera toujours aussi ardent que leur fidelité inviolable.

ΜΕ'ΛΟΣ.

Ἄπασαι δεῦρο μῦσαι
Τρέχατε καὶ ᾄσατε
Τὸν ὕμνον εὐεπείας,
Πρὸς εὐτυχίαν ὑμῶν
Προσῆλθε δυνατὴ καὶ
Πανάγαθός τε ΜΗΤΗ'Ρ.
Πίνητε μὲν ἱλαρᾶς
Γαλήναν καὶ ἀγαθά.
Ὀυ φοβεῖθε ὀυδὲν,
Βοηθεία ἐςὶν,
Σκέπη ὑπάρχει πόῤῥω,
Βασιλέυει εἰρήνη,
Φασὶ δικαιοσύνην,
Ὑπιχνέονται οἶκτοι,
Ἀναβλύζεται χάρις.
Παράξενόν γε τῦτο
Καὶ θαυμάσιον ὅλοις,
Καὶ χαροποιὸν ἐςί.
Τί δ᾽ ὖν σιγεῖτε Μῦσαι,
Μῦσαι καθαραὶ ὑμῶν,

Λύραν ἐπεργάσαθε
Καὶ πράγματα ᾄσατε
Πάντα ᾽ΑΙΚΑΤΕΡΙ΄ΝΗΣ.
Καὶ τί δε μῦσας Φαμέν;
ΣΥ ΔΕ΄ΣΠΟΙΝΑ μεγάλη!
Παῤῥησίαν δέδωκε,
῞Ινα ἐυοιχοῖς ὠδαῖς
ΣΕ` μὲν μακαρίζωσιν.
Διὰ ΣΕ` αὐξάνονται,
Διὰ ΣΕ` ἀνθέονται,
Βοήσοσι δὲ ὅτως
Μετὰ πόθυς· Κύριε!
῾Επίβλεπε εἰς ὑμῶν
Χῶραν τὲ τερπνοτάτην,
῞Οπυ ἐγείρομέν μεν
Χεῖρας λιπαρέοντες,
῞Ιν᾽ ᾽ΑΥΤΕ΄ΗΣ τε ζωὴν
Πρᾳῶς ἀεὶ Φιλάξῃς,
῞Ινα χέῃ χάριτας
Καὶ μετ᾽ εἰρήνας οἴκτυς.
Κλῖνον τὰ ὦτά ΣΟΥ νῦν
Πρὸς ἡμᾶς ἐπαίνοντας
ΣΕ`, ΜΗ΄ΤΕΡ ϗ Σκέπη μὲν
῾Υμῶν! Κλῖνον κἀκῦει
Στόματος ἐκ καθαρῦ
Καὶ καρδίας ᾄδοντας.

CARMEN.

Praeſcia quae cecinit, jam ſunt completa, Cumaea.
Iam fruitur modo felici rerum ordine, tellus
Proxima ſideribus gelidis Erymanthidos Vrſae,
Laetaturque reducta videns Saturnia regna.
Regna beata videt, ſemper ſperatque videre,
Donec froena tenet regni CATHARINA Secunda,
Magna ſequens immortalis veſtigia PETRI.
Hac duce, ſi qua manent inimicae ſemina fraudis
Extinquentur, et abſoluent formidine terram.
Aurea quaeque tulit, qua fides ſi eſt Vatibus, aetas,
Noſtra refert eadem, eſt veteriſque aetatis imago.
Aurea ſaecla fluunt, ubi Rex juſtuſque piuſque!
Sic ubi conſtituit CATHARINA reducere ſaecla
Aurea Ruthenis, poſuit fundamina tuta,
Ius legeſque ſacras, divinam Relligionem.
Haec ubi diſpoſuit, regnum tutoque locaret;
Imperii placuit vaſtos inuiſere fines,
Omnibus in terris an fas, et jura colantur?
Sic quondam (fertur) ſummo delapſus Olympo
Iuppiter humana facie luſtraverat orbem.

 Lon-

Longa mora eſt, quantum noxae ſit ubique repertum,
Enumerare; regit terras male rector Olympi!
Sed luſtrans CATHARINA ſuas, cernit bona cuncta.
Sic bona cuncta Deus vidit, cum condidit Orbem.
Omne nefas fugêre procul fraudesque dolique,
Inſidiaeque, et vis, et amor ſceleratus habendi;
In quorum ſubiêre locum verumque fidesque.
Laeta redit pietas; de coelo Aſtrea reuerſa eſt.
Viuitur ex juſto; dives cum paupere amici;
Quisque tenet tutas ſegetes abs hoſpite campus.
Non ager alterius falcem, nec ſylua ſecurem
Formidat rapidam; cesſit violentia juri.
Fata ſecunda beant Proceres, pleps que ipſa beata,
Et puer atque ſenex, quosquos CATHARINA gubernat.
Diffugiunt hoſtes, vel mox redduntur amici,
Aut ſeſe ſubmittentes, aut foedere juncti;
Aut ut eos armis ſaeuo tueamur ab hoſte;
Aut ut fas ſit eis, noſtris quoque legibus uti.
Cum fert tanta igitur CATHARINA domique forisque
Gaudia, ſucceſſusque nouos ſuccesſibus addit;
Tu Deus omnipotens faueas conatibus EIUS!
Floreat imperium, carisſima patria noſtra:
Salua ſit et felix multos CATHARINA per annos;
PAVLUS, amor gentis, ſaluus cum CONIUGE viuat;
Salua ſit ILLORUM ſoboles, ſpes noſtra futura,
Et nati natorum, et qui naſcentur ab illis.

РАЗГОВОРЪ

Между веселящимся Россіяниномъ и смущенною тѣнію древняго Грека.

Грек. Отдавъ природѣ долгъ, простившись съ суетою,
И жизнь случайную на вѣчность премѣня,
Я мнилъ, ни цѣлый свѣтъ досадною мечтою
Не смѣетъ возбудить почившаго меня:
Но нынѣ пробужденъ... и чтожъ проснувшись внемлю?..
„Подателю всѣхъ благъ, Царю земныхъ Боговъ,
„Во власть намъ давшему сію невѣрныхъ землю,
„Устроимъ Олтари на сихъ гробахъ враговъ!
Надъ тѣнію моей? .. Несносная досада! ..
Пристойно ль, Боги! вамъ совѣтъ вашъ премѣнять?
Сія ли есть отъ васъ мнѣ почесть и награда? ..

Востану - поспѣшу виновныхъ сихъ карать;
А въ непричастныхъ симъ возобновлю всѣ страхи:
Но се пришлецъ! .. вѣщай, кто могъ здѣсь восклицать?
Кто безпокоить смѣлъ прославленные прахи?
Вѣщай, -- или умри! . .

Росс. . . . . Молчи, здѣсь Россовъ Мать,
Прославленная въ нихъ и миромъ и войнами,
Здѣсь пальмъ прїявшая на сушѣ и водахъ,
И тѣмъ стяжавшая между сыновъ сынами
Лавръ славы вѣчныя! . .

Грек. . . . . Какая слава? . . Ахъ!
Не та ль, что власть мою простерла въ чужды роды?
О Боги! . . О судьба! . . поистиннѣ она.
Не мнѣ ли иногда вѣщалъ законъ природы:
Твоя мной участь всѣмъ другимъ предпочтена.
Не мнѣ ли Небеса Ироемъ быть судили?
Да потрясу весь свѣтъ, и сильныхъ устрашу,
Владыки чтобъ земли колѣна преклонили,
Да жизнь имъ даруя законы предпишу;
Но нынѣ слышу что? . .

Росс. . . . . Одни гдѣ гласы сильныхъ,
Гдѣ хищность, лесть, обманъ, гдѣ правда чуть дышитъ,
Гдѣ ставитъ спесь престолъ, гдѣ вопль и стонъ невинныхъ;
Тамъ самъ великiй Богъ подъемлетъ крѣпкiй щитъ,
Рукою мстящею разитъ надменныхъ стѣны,
Трясетъ престолы ихъ, и вѣетъ яко прахъ;
Почтожъ смутился ты? . .

Грек. . . . . . Несносныя премѣны! . .
Та слава, что о мнѣ въ полдневныхъ сихъ странахъ,
Носившись выше тучъ, немолчно всѣмъ гремѣла,
Оставила свой долгъ, забыла подвигъ мой,
Златой похитивъ вѣкъ на Сѣверъ отлетѣла,
Могу ли то стерпѣть? . . Никакъ -- сражусь! --

Росс. . . . . Постой!
Хвалиться ты привыкъ, что съ ложнымъ сыномъ Зевса
Могъ весь Востокъ объять единою рукой;
Что могъ склонить подъ мечь побѣдну выю Перса,
И тѣмъ разрушить миръ, согласiе, покой;
Что всѣхъ страшившая Персидская корона,
Отъ сильныя руки слетѣвшая стремглавъ,
Съ помазанной главы, къ ногамъ упала трона.
Но славенъ ли ты сталъ сокровища собравъ?

Тогдабъ

Тогда бъ ты славенъ былъ, когдабъ изъ Скиѳовъ дикихъ
Потщился произвесть полезныхъ согражданъ:
Не сей ли есть предметъ въ дѣяніяхъ великихъ?
Вѣщай надменный прахъ! . .

Грек. . . . . . Кому ты Небомъ данъ?
Любезный другъ! скажи, коль я того достоинъ,
Ты сердцемъ изъ сердецъ нѣжнѣйшимъ одаренъ,
Я рабъ, я плѣнникъ твой, и больше ужъ не воинъ,
Къ симъ нѣжнымъ чувствіямъ тобой я приведенъ;
Скажи тя чтущему, ты кто! . .

Росс. . . . . . Полночный житель,
Во свѣтѣ тройственномъ живущій въ тишинѣ,
Отечества, наукъ, святыхъ законовъ чтитель,
Я Россъ! —

Грек. . . . . Что слышу я? . . Сколь щедры Боги мнѣ!
Ты тотъ, чей гербъ сквозь бурь со славою несется!

Росс. Что къ намъ ліется свѣтъ безчисленныхъ планетъ,
Сей свѣтъ не есть ихъ свѣтъ, но солнцемъ имъ дается;
Такъ равно нынѣ Россъ для славы есть предметъ,

Но

Но самъ ли чрезъ себя? . . Нѣтъ --- мудростью водимый.
И такъ дивись не мнѣ, но ТОЙ, чей чту законъ,
Законъ спасительный и Богомъ мнѣ судимый.
Грек. Пойду, повергнуся предъ вашъ Россійскій тронъ;
Но, ахъ! что встрѣтилъ я? -- Мой твердый духъ слабѣетъ,
Гдѣ скроюся?
Росс. . . Почто? . . Отбрось твой тщетный страхъ;
Грек. . О россъ! Богиню зрю, въ восторгѣ гласъ немѣетъ,
Небесный вижду свѣтъ въ божественныхъ очахъ,
Мечтаю при Ея бедрѣ Егидъ священный,
Судъ, милость, истинну скрывающій въ себѣ.
Росс. . Величественнымъ симъ предметомъ восхищенный!
Познай, что Небеса благотворятъ тебѣ,
Подъ видомъ Божества почти мою Царицу,
Повѣрь и ободрись, спѣши облобызать
Простертую къ тебѣ священную десницу. ---
Грек. . Владычица сердецъ, блаженныхъ Россовъ Мать!
Превознесенная среди всѣхъ главъ вѣнчанныхъ,
Внемли, что возгласитъ смирившаяся тѣнь!
Когда великій Богъ восхощетъ часть избранныхъ
Возвесть на счастія возможную степень;

 Тогда

Тогда влагаетъ скиптръ Царей премудрыхъ въ персты,
И подданнымъ велитъ законы ихъ почтить.
Тѣ храмы счастія для Россовъ нынѣ отверсты,
Для Россовъ, коихъ часть судилъ Богъ ублажить.
Ктожъ достояній сихъ верховная причина?
Кто свѣту повелѣлъ въ странахъ полночныхъ быть?
Виновники сихъ ПЕТРЪ и ТЫ ЕКАТЕРИНА,
ВАСЪ, ВАСЪ обязанъ Россъ во вѣкъ благодарить.
ТЕБѢ, МОНАРХИНЯ! краямъ далекимъ Понта
Богами суждено токъ вѣчной славы дать,
И бурнаго презрѣвъ угрозы Еллеспонта
Священнѣйшій ТВОЙ скиптръ на Скиѳовъ простирать.
ТОБОЙ сей вѣкъ закрылъ вѣковъ прошедшихъ срамы,
ТОБОЙ озарена полночная страна;
ТОБОЙ въ ней зиждутся Зевеса дщери храмы;
ТОБОЮ отъ Небесъ Астрея призвана.
Египетъ ли дождей природою лишенный
На Ниловыхъ брегахъ полезный зритъ потопъ;
Восторгомъ ли какимъ бываетъ оживленный
Полуденнымъ лучемъ сожженный Еѳіопъ,
Склоненныя къ землѣ зря стѣбли ароматны;
Индѣецъ ли себя всѣмъ чаетъ предпочесть,
Пріемля въ каждый годъ отъ нивъ плоды двукратны;
Таланты ль порознь кто старается отверсть?

От-

Откроетъ то одна блаженная Россія;
Въ ней благочестіе, въ ней благодатный свѣтъ,
Въ ней мудрость, истинна, законы въ ней святыя:
Коль сихъ причастенъ Россъ; чегожъ не достаетъ?..
Красуйся домъ ПЕТРОВЪ и славь ЕКАТЕРИНУ!
Возможно ль, чтобъ не зрѣть въ НЕЙ точность божества?
Не мстить, но ублажать враговъ своихъ судьбину;
Не есть ли поступить превыше естества?
Счастливыхъ Мать сыновъ Царица и Богиня!
ТВОЙ врагъ ТЕБѢ не врагъ, ТЫ жизнь его блюдешь,
И тѣмъ славнѣйшая на свѣтѣ Ироиня,
Чѣмъ большія врагу отрады подаешь.
Но что ТВОИ дѣла высоки, славны, громки,
То прежде, нежели во гробъ я возвращусь,
Да знаютъ ихъ мои грядущіе потомки,
Внушити о ТЕБѢ сынамъ моимъ потщусь.
Живи МОНАРХИНЯ до позднѣйшаго года!
Прости мнѣ!.. я спѣшу, да научу дѣтей
Цареву мудрость знать изъ счастія народа,
Народа счастіе изъ мудрости Царей.

КАНТА.

I.

Новымъ свѣтомъ озаренный
Градъ престольный возсіялъ;
Внутрь весельемъ восхищенный
Житель онаго взыгралъ.

*

* *

Входитъ Героиня славы
Всѣмъ примѣръ земнымъ Царямъ!
Всероссійскія Державы
Благоденства строитъ храмъ.

Сколъ

Сколь природу украшаетъ
Златозарный царь планетъ
Міръ подзвѣздный восхищаетъ,
Простирая чудный свѣтъ:

*

* *

Такъ великая Богиня
Озаривъ престольный градъ,
Россовъ Мать ЕКАТЕРИНА
Лучь златый ліетъ отрадъ.

*

* *

Чадъ блаженство созидая
Строитъ на земли намъ рай.
Ты, престольный градъ, вкушая
Тьму щедротъ ЕЯ, взыграй.

*

* *

Возгласи днесь велегласно
Ликъ торжественный составь;
Музъ соборъ воспой согласно
И МОНАРХИНЮ прославь.

Се Владычица земная
Образъ дивнаго ПЕТРА!
Милость съ правдой съединяя
Ради общаго добра;

*
* *

Первая еще отъ вѣка
Доказала на Себѣ,
Сколько можно человѣка
Въ счастливой вознесть судьбѣ.

*
* *

Умножай блаженство наше
Благостынна Россовъ Мать!
Процвѣтемъ мы солнца краше
Райскихъ посредѣ отрадъ.

*
* *

Подъ ТВОЕЮ мы Державой
Жребiй свой блаженнымъ чтемъ;
Озаренны чудной славой
Къ небесамъ молитвы льемъ.

Да живетъ **ЕКАТЕРИНА**,
Дни ЕЯ Господь продлитъ;
Да ЕЯ премудра Сына
Намъ во вѣки сохранитъ.

*

* *

Вознесется Россовъ слава
До превыспреннихъ планетъ:
Всеблаженная держава
Удивитъ собою свѣтъ.

II.

Изъ града въ грады прелѣтая,
Изъ сонма 'въ сонмъ своихъ дѣтей,
Ко всѣмъ щедроты проливая,
И намъ явила зракъ очей.
ЕКАТЕРИНА Росска Мать,
Неся съ собою благодать.

ЕКА-

ЕКАТЕРИНА! коль срѣтали
Всѣ грады съ радостью ТЕБЯ,
И душу съ сердцемъ постилали
Передъ ТОБОЙ ТЕБЯ любя:
Москва превысить хощетъ ихъ,
Любовью чадъ къ ТЕБѢ своихъ.

*

* *

Какъ дѣти юныя лѣтами
За матерью привыкши жить,
Проснувшися по утру сами,
Гдѣ мать? другъ другу говоритъ;
Но старшій лѣтами речетъ:
Пошла . . . намъ счастье принесетъ.

*

* *

Они тогда ему повѣря,
Всѣ скажутъ: такъ мы будемъ ждать;
И счастье будуще измѣря,
Всѣ просятъ, возвратися мать!
Любезенъ намъ для насъ трудъ твой!
Любезнѣе, какъ мы съ тобой!

Подо-

Подобясь симъ мы ожидали
ТЕБЯ, МОНАРХИНЯ! въ сей градъ;
Одинъ другаго вопрошали,
Сколь скоро будетъ ТВОЙ возвратъ?
О! востьлибо въ сей день, въ сей часъ,
ТВОЙ узримъ ликъ, услышимъ гласъ.

*

* *

Но се уже ТЕБЯ объемлемъ
Очами, сердцемъ, и душой!
Уже ТВОЙ Матерній гласъ внемлемъ,
И видимъ кроткій образъ ТВОЙ.
Чтожъ можемъ мы ТЕБѢ сказать?
Позволь намъ Матерію звать.

*

* *

ТЫ Матерь намъ, ТЕБѢ мы дѣти!
О коль любезны имена!
Кто можетъ сей титулъ имѣти,
По праву, какъ не ТЫ одна?
Которая полнощный край
Въ небесный обращаешь рай.

III.

Воззри отъ горняго, Фебъ, круга
На нашъ ликующій днесь градъ;
Къ намъ новый кроткій Фебъ отъ Юга
Льетъ больше, нежель ты, отрадъ;
Будь радости свидѣтель,
Которыя содѣтель
Богиня Россіскихъ странъ.

*

* *

Боговѣнчанная Царица
Озрѣвъ великія дѣла,
Которыя ЕЯ десница
Въ Россіи мудро создала,
Се! градъ сей посѣщаетъ,
И оный обновляетъ,
Какъ орлія лѣта.

Какъ воды ясныя Днепровы
ЕЯ писали ликъ въ струяхъ;
Москва облекшись въ силы новы
Носилася во облакахъ,
Стремясь, какъ Матерь дѣти,
ЕЯ скорѣй узрѣти.
Желанье се сбылось!

*

* *

Уже кротчайшія зѣницы
ЕЯ взираютъ и на насъ;
Мы при лобзаніи десницы
ЕКАТЕРИНЫ, слышимъ гласъ:
„Покойтесь милы чада,
„Я вамъ Мать и ограда;
„Отецъ же всѣмъ намъ Богъ.

Счастливые Россіи сыны!
Осталось только вамъ желать,
Чтобъ вышній жизнь ЕКАТЕРИНЫ
Желаннымъ счастьемъ украшать
Не преставалъ дотолѣ,
Пока его по волѣ
Пребудетъ на земли.

ЕПИГРАММЫ

I

Петръ вѣку нашему благое далъ начало;
Въ немъ счастье новое Россіи возсіяло.
Благоначатаго зримъ вѣка благъ изходъ,
На высоту взнесенъ блаженства Россовъ родъ.
Такъ первой не равна ль послѣдня половина?
Великъ былъ въ оной ПЕТРЪ, а въ сей ЕКАТЕРИНА.
Такъ положилъ тещи вещамъ вещей Творецъ,
Чтобы началу былъ благому благъ конецъ.

Когда

II.

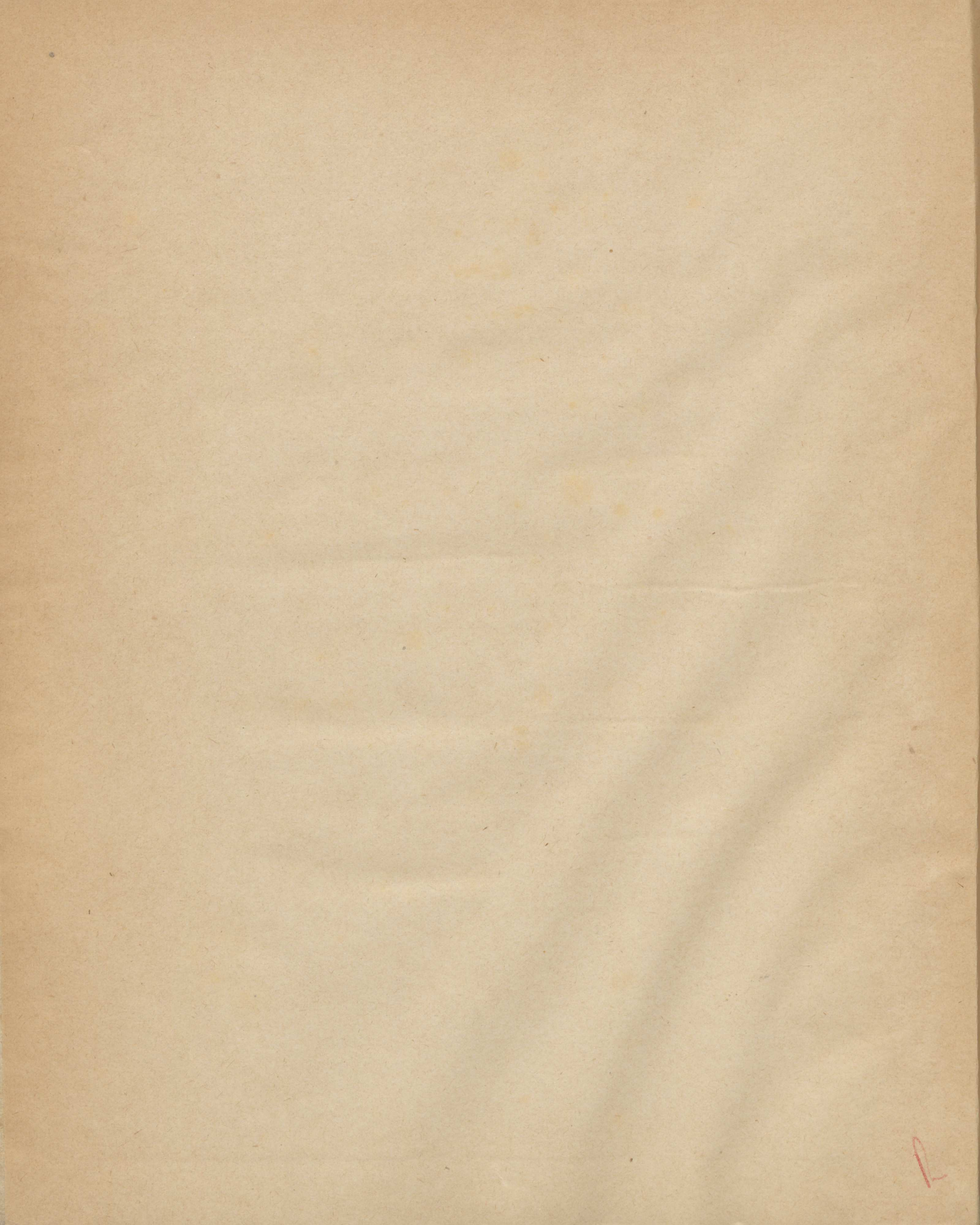
Когда спаситель нашъ входилъ въ Ерусалимъ
Тогда потрясся градъ, младенцы шедъ предъ нимъ,
Отъ Финикъ Ваїя зелены постилали:
Благословенъ грядый осанна! воспѣвали.
МОНАРХИНЯ! твоимъ приходомъ восхищенный
Подвигся весь сей градъ, подвигся Санъ священный,
Сословіе Вельможъ и со рабомъ свободь
Во срѣтенье, глася, благослови Господь!
Помазанну Тобой для насъ ИМПЕРАТРИЦУ
Во вѣки утверди надъ ней свою десницу.
ТОБОЙ благословенъ ЕКАТЕРИНИНЪ тронъ
Незыблемъ на земли пребудешъ, какъ Сіонъ.

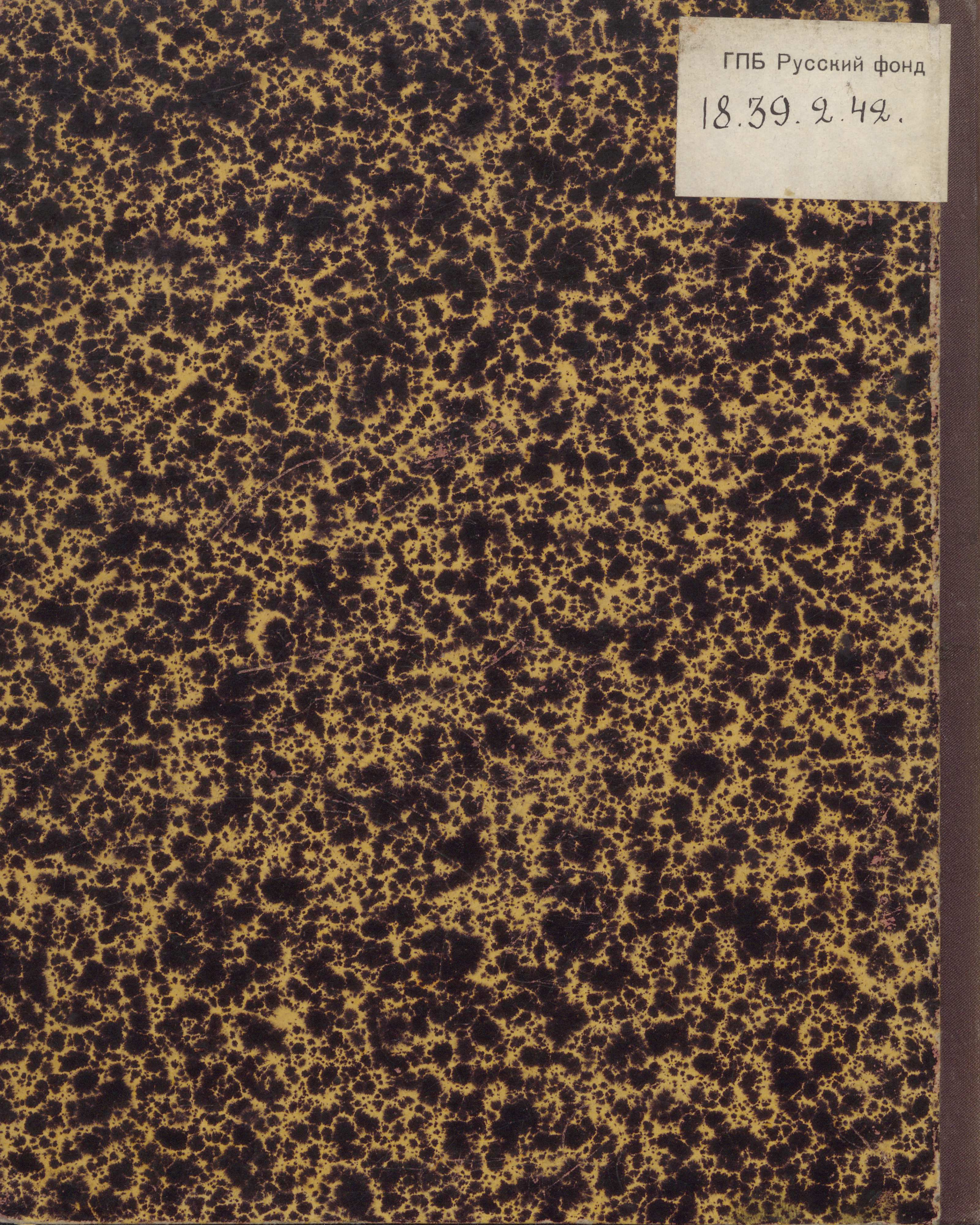
III.

La celeste puissance
De deux étes nous fait voir la naissance,
L'une anime les fleurs,
L'autre anime nos coeurs.

ГПБ Русский фонд
18.39.2.42.